

Часть 1

Вечером того же дня, когда его привели в участок, Сората разорвал бумагу с надписью «Моя цель — побег из Сакурасо» и заявил всем, что остаётся.

— Приношу глубочайшие извинения, что нагнал шороху. Благодаря вам я пришёл в себя. Я продолжу жить здесь, в Сакурасо, так что позаботьтесь обо мне.

Дзин понимающе улыбнулся поклонившемуся Сорате, а пьющая пиво Тихиро попросила не говорить настолько смущающих речей. Мисаки сменила тему, будто её это совсем не касалось, и тогда дело дошло до Рюноске, который в своём репертуаре остался у себя в комнате.

«Да, хорошая работа. От горничной».

Использовал электронную горничную, чтобы та выполнила за него всю работу, и не явился на собрание лично.

Остаться в Сакурасо Сорату побудила Масиро, но вот её как раз на собрании и не было, поскольку по приходу она тут же направилась к себе рисовать мангу. Потому Сората не знал, что она думала.

Должно быть, из-за скорых сроков сдачи сейчас она трудилась даже больше, чем раньше, и если бы он попытался заговорить с ней, она бы его проигнорировала.

Даже если он говорил, что ванна готова.

— Аууу, Сиина. Прими ванну.

— ...

— Ванну.

— ...

— Похоже, я могу говорить всё, что хочу. Если не ответишь, я полапаю твою грудь.

— ...

— Как же мне жаль, что это шутка.

Масиро не выказывала никакой реакции. Сорате на самом деле не хватило бы смелости, чтобы полапать её грудь, потому он сдался и пошёл в свою комнату, чувствуя себя воздухом, на который не обращают внимание. Может, «Сора» в его имени и правда означало воздух[[]]

Имя «Сората» состоит из двух иероглифов, один из которых, «сора», означает также воздух.

...

Тогда пора уже жаловаться на своих родителей.

На следующий день Сората пожалел о своём вчерашнем решении. Когда он открыл дверь, Масиро до сих пор сидела за столом и работала на планшете. Восход освещал стройную фигуру

девушки и создавал вокруг неё божественную ауру.

Так как она не отвечала на его вопросы, ему пришлось вытаскивать её из-за стола и каким-то образом волочить в школу. Конечно, она пребывала в таком состоянии, что просто не могла сосредоточиться на уроках. Когда Сората на перемене посетил её в классе изобразительного искусства, то увидел, как она без зазрения совести дрыхнет на столе. От прочих студентов-художников он понял, что она не просыпалась, что бы учителя ей ни говорили.

Он думал, что её придётся ждать после школы, но получилось наоборот, это она пришла к нему, пока он собирался. Её лоб до сих пор был красный после сна на парте, а волосы запутались. Как бы то ни было, она сразу дёрнула Сорату за ремень и попросила отвести в общежитие.

Из-за этого они породили волну недоразумений среди одноклассников, а Сорате пришлось уйти, не имея шанса всё им объяснить.

Как только они вернулись в Сакурасо, Масиро вернулась в рабочий режим и, закрывшись у себя, продолжила работу над мангой. При этом она не сказала Сорате ни «спасибо», ни что-то ещё.

Похоже, она делала по одной черновой странице в день. Она посылала их по электронной почте редактору и временами говорила с ним по телефону.

Шло время, и распечатки отвергнутых раскадровок оказывались на полу. Чтобы следить за порядком, Сорате приходилось иногда заглядывать в её комнату. Раскадровки Масиро почти доходили по качеству до чистовиков. Персонажи были нарисованы сплошными линиями, без грубых участков.

Календарь на стене, на котором около даты 30 июня красным цветом написали «Крайний срок для конкурса», говорил, что у неё осталось лишь полмесяца, так что она не могла позволить, чтобы её черновые варианты отвергали. Она должна была получить одобрение всех раскадровок и как можно скорее начать чистовик. Но даже в такой ситуации она не забросила отработку навыков рисования.

Не рассчитывая на ответ, Сората спросил Масиро.

— А не лучше ли повременить с тренировками?

— Сейчас мне нужно тренироваться. Равно как и в будущем, — быстро ответила

Масиро, не отвлекаясь от рисования.

Но что бы он ни спрашивал у неё в дальнейшем, его игнорировали.

Хотя Масиро забила голову одной лишь мангой, иногда она подходила к Сорате и говорила бессмысленные вещи. Если же он первый пытался разговаривать с ней, она не обращала на него внимания, а начинала говорить, только когда сама того хотела.

Впервые это произошло, когда Сората и Мисаки играли в файтинг. Тогда она сказала:

— Сората, я иду к себе.

И она действительно ушла к себе. Во время смены раунда парень оглянулся в её поисках, но девушка уже ушла. Он не знал, что она хотела этим показать.

— Кохай-кун, что это было такое?~

— Поди разбери.

А на следующий день, когда он уже собирался спать...

— Сората, я иду в душ.

Она пришла к нему в комнату и заявила это. А через день...

— Сората, в туалет.

Услышав это, он выплюнул сок, который пил.

— Да что ты хочешь этим сказать?!

— Это Сората сказал мне говорить обо всём.

— Я имел в виду другое!

Он сказал это в день похода в лав-отель, но не имел в виду, что она должна говорить ему обо всех аспектах её повседневной жизни.

— А что насчёт чистки зубов?

— Не стоит говорить мне об этом!

— А что насчёт переодевания?

— Переодевайся, сколько влезет!

— Сората капризный...

— Сегодня всё стало ещё хуже! Это надоедает больше, чем объяснение офсайда маме!

— Офсайд?

— Не спрашивай!

Масиро скривила губы и пожаловалась:

— А нужно говорить, что я сдала раскадровки?

— Вот такие вещи говори!

— Я сдала раскадровки.

— Угу. Поздравляю.

— Спасибо.

Это стало бы проблемой, если бы она не говорила ему настолько важные новости, так что он

попросил Масиро рассказывать ему обо всём. Конечно, когда она сказала, что у неё начались месячные, он хотел умереть, но помимо этого всё было терпимо.

— А что насчёт офсайда?

— Я же сказал, тебе такое знать не нужно!

До крайнего срока осталось девять дней. За это время от Масиро требовалось сделать тридцать две страницы, потому Сората решил отложить её тренировки. Он так и не рассказал ей про офсайд.

Прошла неделя, и наступило 29 июня. Когда он вышел из душа и пошёл в свою комнату, то увидел Мисаки, как обычно злоупотребляющую шортами с футболкой.

Дивчина прилипла к телевизору и играла на приставке. Это была RPG. Игровых часов набежало за тридцать, а она уже дошла до последнего подземелья. Мисаки играла в таком стиле, чтобы пропускать всех слабых монстров, неписей и побочные квесты, потому её уровень в ролевых играх всегда оставался жутко низким. Как парень и ожидал, она завалилась в последнее подземелье со слабой командой, которая не могла справиться даже со свитой босса.

Она раз за разом нажимала кнопку сброса, чтобы попытаться ещё раз.

— Будет быстрее, если ты прокачаешься.

— Я лучше брошу играть, чем буду издеваться над слабыми!

— Да неужели?

Вот только её собственный уровень был ниже «слабого»...

— Кстати, я тоже хочу сыграть, так что подвинься.

Мисаки даже не посмотрела на Сорату и, блестяще избежав атаки одного из монстров, вышла из подземелья.

— Понятно, простой игнор...

Замечательная тактика бегства.

— Уверен, надо делать не так.

— Нет, нет, Кохай-кун! Ты должен играть так, как хочешь! Скучно играть по чьим-то правилам! Я придумаю собственный стиль игры!

— Пусть и так, но не надо относиться к игре настолько серьёзно!

Крича абсурдные вещи, Мисаки добежала до комнаты финального босса. Если она увернётся от последнего моба, то доберётся до босса. Хотя, учитывая её максимальные хитпойнты, она не переживёт и одного его удара. Речь шла о 3000 урона за удар, а Мисаки располагала всего 2000 хитпойнтов. Разрыв составлял 20 уровней. Также финальный босс имел вторую форму, атаки которой обладали окаменяющим и отравляющим эффектами, наносящими сокрушительный урон.

Мисаки, ничего этого не зная, прорвалась через толпы врагов до точки сохранения в

передней части комнаты босса. Она облегчённо вздохнула и открыла меню сохранения. А затем экран погас, и парочка замолчала. Появился логотип приставки.

— А? Что случилось?!

Сората и Мисаки проверили приставку и увидели там Кодаму, пятнистую кошку, зарядившую кошачий пинок по кнопке питания.

Внезапный, беспощадный кошачий сброс данных. А в этой игре, заработавшей дурную славу из-за специфичного геймдизайна, сохраняться можно было лишь на чекпойнтах. Таким образом, Мисаки пришлось вернуться ко входу в подземелье, к месту последнего сохранения.

Шокированная Мисаки завалилась на спину и тупо уставилась в потолок.

— Два часа усилий коту под хвост. Я не смогу повторить~ Словно моя душа разбита на тысячи кусочков. Не сердце, а именно душа. Нет больше на это сил.

— Я понимаю, каково тебе.

Сората тоже часто переживал кошачий сброс. Он взял Кодаму и улыбнулся.

— Эх~

Мисаки внезапно вздохнула.

— Знаешь~ Кохай-кун.

— Ты опять собираешься нести чушь?

— Заставить королеву превратиться в собаку — довольно эротичная идея.

— Да что ты несёшь?!

— «Ха-ха-ха! Я превращу тебя в собаку!», «Ни за что не отступлю!», «Как долго ты будешь противиться? Превратись-ка в собаку!», «Кяяя...». А затем королева станет собакой!

— Это проклятие звучит слишком по-японски.

— «Каково это быть собакой», «Вуу~», «Раз ты собака, то гавкай в ответ!», «...Гав, гав... гав...», «Пав!», «Гав», «Сидеть», «Гав», «Как мило, я буду вечно заботиться о тебе. Ахахаха...» «Вуууу~...». Как-то так. Разве это не эротично? Это тебе не просто панцшот или коммандо[□]

Коммандо — отсутствие трусиков.

! Это настоящая эротика. Само название — просто рай!

— Тебе нужно предъявить иск!

Мисаки ещё раз вздохнула. Её возбуждение бесследно исчезло.

— Я просто не могу это сделать~ Даже игры и разговоры с Кохаем-кун не помогают мне забыть.

— О чём?

— Моя жажда не иссякнет.

— Ты наркоманка, что ли?

Мисаки закрыла лицо руками. Вероятно, она хотела остаться со своими эмоциями наедине, а не прикрыть от света глаза.

— Моё тело изнывает от желания.

Её голос стал немного похотливым.

— Я хочу сделать это. Я больше не могу сдерживаться, Кохай-кун!

— Скажи это Дзину-сэмпай!

— Я сказала~

— Ааа, правда?

А он думал, что это окажется проблематично.

— Я пишу ему на почту, чтобы он поторопился со сценарием. Я даже шлю ему СМС-ки.

— Что?

Услышанное шло вразрез с тем, что он ожидал.

— В следующий раз я хочу на 30 минут. Хм, или дольше. А мне по силам фильм?~ Ах~ Хочу попробовать!~

— Так ты говорила об анимации?..

— Каждый раз, как я вижу Масирон, я словно горю~ Аххх~ хочу быстрее сделать это!~

Мисаки каталась по полу.

Сората чувствовал иное. Всякий раз, как он видел Масиро, он нервничал. По крайней мере, 90% времени всё было именно так, ну а оставшиеся 10% так же, как у Мисаки, когда ему вдруг хотелось что-нибудь сделать.

— Сэмпай, если ты не собираешься играть, то отдай мне контроллер.

На груди улёгшейся Мисаки виднелся серебряный аксессуар. Это было милое ожерелье с медведем.

Передав контроллер Сорате, она осторожно обхватила ожерелье обеими руками.

Уголки её рта слегка приподнялись, изобразив радостную улыбку.

— Довольно мило.

Состроив удивлённое лицо, Мисаки улыбнулась, словно влюблённая девочка, и кивнула. Он понимал без всяких намёков, что это подарок Дзина на день рождения.

Она стала носить его и радостно пританцовывать сразу после событий в лав-отеле. И она даже

не думала лить слёзы, которыми заливалась в тот день. По крайней мере, Сората их не видел.

Сората переключился на телевизор и принялся за игру. Из системного меню он перешёл в сеть и поставил на загрузку довольно старую аркаду. После загрузки игра стала устанавливаться на жёсткий диск, затратив на это секунд тридцать.

Парень вернулся к системному меню и запустил игру.

После ностальгического логотипа появился начальный экран. Так как игра вышла почти десять лет назад, графика выглядела мыльно. Но когда он играл, проблем ни с чем не возникало. В игре только и нужно было, что ходить вокруг и убивать одних и тех же врагов. Увлекательная вещь.

— Ах, эта, это ведь та?

Мисаки привстала и уставилась на экран.

— Если будешь говорить эта и та, я не смогу тебя понять.

— Что это такое? Когда один человек развивает идею и создаёт игру? Подумай~

— Это «Давайте сделаем игру».

Производители консолей устраивали конкурс, чтобы отыскать людей с творческими способностями.

Будь то команда или один человек, новички могли представить свои идеи для игры в форме отчёта или презентации, и если вас признают, вам будет обеспечена масштабная поддержка при создании игры, включая расходы на разработку и распространение.

Продажа и реклама падали на плечи компании, поэтому требовалось только разработать игру, не думая ни о чём лишнем.

Требования на конкурсе были невероятно высокие, так что даже за десять лет существования программы лишь несколько игр и правда вышли в свет. Как и ожидалось, из-за высоких требований компании и хорошего качества работы эти игры становились в момент выхода хитами. Одну из них сейчас Сората и скачал.

Это была экшн-головоломка, разработанная четырьмя студентами Университета Суймэй.

Она продавалась тиражом в миллион копий, став эмблемой «Давайте сделаем игру», а каждый из членов той команды получил по десять миллионов йен.

Даже сейчас имелось много оптимистов, мечтающих о подобном успехе, что делало соревнования ещё напряжённее. Но за десять лет много что переменялось. Из-за растущих мощностей консолей и улучшения графики все эти свистопляски стали лишь мешать выпускать большие хиты.

Теперь игры лишь короткое время продавались на дисках, а потом их сменяли цифровые копии по меньшей цене. Не менялось лишь то, что конкурс требовал проявить своё творчество и показать новые идеи.

— Неужто ты делаешь игру, Кохай-кун?

Мисаки состроила рожу, говорящую «хочу знать», и закрыла собой экран.

— Сэмпай, ты мешаешь.

— Знала~ знала!~ Ты делаешь игру? Почему ты не сказал мне?! Почему? Почему, почему, почему?!~ Мы же так близки! Я ничего для тебя не значу?!

Задрав над собой обе руки, Мисаки разговаривала с ним так, будто он её парень, изменяющий ей. Она начала трясти его взад-вперёд.

— Говорю же, я не вижу экран!

— Если хочешь, чтобы я отпустила, то скажи! Скажи мне!

— Ты задушишь меня!~

Мисаки хотела броском из реслинга скинуть парня с кровати, но знакомый голос прервал их.

— Сората.

Испытав суровые объятья Мисаки, Сората посмотрел на дверь и увидел силуэт Масиро. Она до сих пор носила школьную форму, не удосужившись переодеться в домашнее.

Глаза Масиро просканировали комнату и забежали по склеенным фигурам Сораты и Мисаки.

— Нет. Мы ничего такого не делали и даже не пытались!

— ...

— Я-я не вру.

— ...

— Хотя ты вряд ли будешь о таком думать, так что неважно...

Сората видел в глазах Масиро усталость. Но на её лице читалось счастье.

— Кохай-кун! Только недостойные сдаются на полпути! Ты должен взять на себя ответственность и довести дело до конца!

— Когда ты говоришь об ответственности и конце, смысл получается совершенно другим!

Он вырвался из объятий Мисаки.

Он знал, что Масиро не возражала, когда он был с кем-то, но её равнодушный взгляд плохо влиял на его здоровье.

Мисаки смотрела на него с надутыми, как у белки, щеками.

— Сэмпай, учись понимать настроение других!

— Кохай-кун, настроение нужно, чтобы веселиться! — резко ответила она с серьёзным лицом.

Он оттолкнул Мисаки подушкой. Она пыталась возражать, но он проигнорировал её.

— Что хотела, Сиина? Что-то не так?

— Я закончила.

Её слова «Я закончила» могли означать лишь одно.

Сората попытался придумать, что сказать.

— Молодец, Масирон!~ Покажи мне чистовик, ну покажи!

Но его возможность что-то сказать забрала себе Мисаки, запрыгнувшая на Масиро.

— Что мне делать~ как волнующе! Я вне себя! Аж дрожу!

История Сораты уже не волновала её.

— Да, хорошая работа.

Он протянул руку Масиро, которую сбила с ног Мисаки.

— Ага.

Масиро отряхнула свою юбку от пыли. Мисаки побежала по лестнице вверх, думая, что ей уже разрешили прочитать чистовик.

— Ты хочешь показать ей чистовик?

— Я не могу.

— Ты не разрешаешь?

— Нет.

— Почему?

— Стыдно.

— Врёшь!

— Нет.

— Ты же лишена человеческих эмоций!

— Ты неблагоприятен.

— Уж кто тут неблагоприятен, так это ты!

— А ты хочешь увидеть?..

— А-ага.

— Тогда я покажу тебе.

Масиро отвернулась. Казалось, она хотела показать что-то другое.

— Следуй за мной.

Сората последовал за ней и вышел из комнаты.

Зайдя в её комнату, он сел там, где ему сказали, напротив большого экрана. От мягкой и пушистой подушки на стуле ему стало не по себе, так как она напоминала о Масиро. Но теперь бежать будет глупо, ведь он сам попросил показать ему законченную работу, а отказываться от предложенного стула будет как-то грубо.

Компьютер включился, издавая звук вращения жёсткого диска, даже не дав Сорате времени успокоиться.

Масиро наклонилась к компьютеру, чтобы управлять им с помощью планшета. Но при этом она держала дистанцию, чтобы не касаться Сораты.

Когда Сората понял, что она делала всё это ради него, ему стало неловко за себя.

Пока он критиковал себя, на экране появился чистовик Масиро.

— Вот.

Когда она отошла назад, Сората потянулся к мышке.

— Скорее, скорее, Кохай-кун!

Из-за Мисаки, навалившейся на него сзади, его рука перестала дрожать. Он прокручивал колёсико, читая страницы по одной.

Великолепие рисунка не поддавалось сомнению. Тренировки не прошли даром. Фоны и перспектива, а также средства выражения претерпели значительное улучшение.

Он чувствовал куда больше эмоций, чем раньше, да и диалоги стали короче и проще для чтения. А наибольшее внимание привлекало качество иллюстраций.

Но долистав до середины, рука Сораты остановилась.

— Эй, Сиина.

— Да?

— У меня такое чувство, что я где-то уже это видел...

— Парень выглядит как Кохай-кун, а девушка как Масирон.

— Вам просто кажется.

Не ему одному это показалось. Это были не просто иллюстрации. Содержание так же наводило на определённые мысли. Речь шла о девушке, заботившейся о парне, который преуспевал в живописи, но не ладил со здравым смыслом.

Роли поменялись, но это были те же Сората и Масиро. Просто, как дважды два.

Как и сказала Мисаки, персонажей скопировали с них, и Сорату это не сильно обрадовало. С

каждой страницей он чувствовал себя всё более неловко, а когда дошёл до сцены, где девушка, похожая на Масиро, мыла парня, похожего на него, то не выдержал. Он хотел закричать, что это всё ложь.

— А где лав-отель?

Парень прочитал ещё раз, но не нашёл упоминаний о нём.

— Его убрали из раскадровки.

— Почему?!

— Так решила Аяно во время обсуждения.

— А как насчёт того раза, когда ты рисовала меня голым?

— Страница 3.

— Там лишь короткая сцена, где его моют словно собаку!

— В следующий раз я сделаю его кошкой.

— Я не о том!

Подумав некоторое время, Масиро потянулась за блокнотом, лежащим на столе. Она пролистала страницы и показала Сорате запись.

— Это предложение Аяно.

— Раньше было не так?

— В версии Сиины встречались грубые слова.

— Да уж.

— Было трудно понять.

— Угу.

— Не думай слишком много над историей и сосредоточься на иллюстрациях и Сорате.

— Понятно... Подожди, что?! Почему здесь упоминается моё имя?!

— Я рассказала Аяно об общежитии.

— Ты не могла придумать что-то другое?

— Аяно сказала, что это забавно.

— Ты говоришь о себе, а не обо мне?

— Аяно сказала, что я должна использовать общежитие в качестве основы.

Этот совет оказался годным, так как и персонажи получились весьма симпатичными, и повествование не пострадало. По сравнению с предыдущей работой наметился большой

прогресс. Да что там прогресс, между ними лежала бездонная пропасть.

Кроме того, хорошей идеей было сосредоточиться на рисунке, а не на диалогах.

Когда ближе к концу, на развороте, появился мужской персонаж, что было редко для сёдзё-манги, атмосфера вдруг словно наэлектризовалась.

Нельзя сказать, что в целом работа получилась хорошей, но каждая страница имела свою ценность. Масиро могла создавать блестящие иллюстрации. Во многом, потому что с этим связан её предыдущий опыт.

— Ого~ Масирон, это почти жульничество...

Мисаки выглядела необычайно счастливой, говоря это.

Дочитав до конца, Сората убрал руку от мышки.

— Как оно?

— Весьма интересно.

— Ага. Концепция хороша. Ты точно выиграешь приз!

Сората уже представлял себе такое будущее. Он не знал, какого качества работы участвуют в конкурсе новичков, но эта работа не казалась любительской.

Сората прокрутил обратно, желая найти одну из страниц, но компьютер начал шуметь и подвисать. Прокрутка начала замедляться и, в итоге, вовсе застыла. А затем вырубился экран.

Троица ничего не сказала.

Спина Сораты покрылась холодной испариной.

Он протянул руку к кнопке питания и нажал её.

Началась проверка памяти, но даже когда она закончилась, изменений на экране не произошло.

— Наверно, сломался~ Это ведь жёсткий диск так шумел.

Мисаки потянулась за клавиатурой и нажала несколько клавиш. Появился синий экран BIOS. Там всё было на английском, потому Сората не мог говорить наверняка, но в разделе жёстких дисков висело сообщение о том, что диск не обнаружен.

— Ч-что случилось?

У него пересохло во рту.

— Из-за неполадки жёсткий диск умер.

Мисаки слегка рассмеялась.

— Сиина, ты послала работу редактору?

— Ещё нет.

Его сердце ёкнуло.

— А резервная копия?

— Что это?

— Ты даже не знаешь, что это?!

Вряд ли Масиро его понимала.

— Это означает, что твои данные удалены.

Тогда она открыла ящик стола и достала бумагу и ручки.

— Эээ, Сиина?

— Я нарисую заново.

— Но срок...

— Завтра.

— Как же ты успеешь?

— Но у меня нет выбора.

— Нет, подожди. Должен быть другой путь.

Масиро работала достаточно, чтобы вся усталость читалась у неё на лице. Они не могли отказаться от всего только из-за потери файлов. Кроме того, последним трогал компьютер именно он, и его мучила совесть. Лучше бы Масиро сейчас винила его, но вместо этого она пыталась нарисовать всё заново. Она физически не могла успеть в срок.

— Сэмпай, мы можем что-нибудь сделать?!

— Интересно, что скажет на это Рюноске?

— Точно!

Мисаки выбежала из комнаты и вернулась с полностью заряженным нетбуком. Там уже работала программа чата, и Рюноске висел онлайн. Он даже заговорил раньше, чем успел Сората. Трое посмотрели на маленький экран.

«Нет проблем. Если вы про резервную копию, я уже её сделал».

— Что?

Сората и Мисаки посмотрели друг на друга. Как и он, она изрядно озадачилась. Значит, Мисаки ничего не говорила Рюноске. Но тогда как он это сделал? Масиро не понимала, что происходит, и лишь наклонила голову вбок.

«Как ты узнал? Откуда у тебя резервная копия?»

«Что за бесполезный вопрос. Я же хакнул вас».

«Ты вообще охренел?»

«Я хакнул вас, лол».

«Это даже хуже! Откуда ты вообще знаешь про нашу ситуацию?»

«Опять же, бесполезный вопрос. Я прослушивал комнаты».

«Ты реально охренел!»

«Я прослушивал комнаты, гы-гы».

— Ты шутишь?!

«Не волнуйся. Я всегда серьёзен».

А разговаривали ведь они частенько.

— Тогда ещё хуже! Не пичкай комнаты жучками с таким серьёзным настроем!

«Не беспокойся. Меня интересовала лишь возможность прослушки, а не сами беседы».

— Ты очень смел для преступника!

«Каюсь».

— Пустые слова!

Масиро взяла его за рукав рубашки.

— Файлы.

— А, да, точно. Акасака, ты и правда можешь вернуть чистовик?

«Я постоянно слежу за сетью Сакурасо. Так что анимация Камигусы и драгоценные фотографии и видео Канды автоматически сохраняются на сервере. Не волнуйся. Для меня не существует слепых пятен».

— Лучше бы они у тебя были.

«Я загрузил чистовик на флешку. Она будет перед моей комнатой».

Рюноске вышел из чата.

— А! Стой! Скажи, где твои жучки!

Мисаки сиганула вниз по лестнице.

Она почти сразу вернулась с флешкой в руках.

— Это была хорошая возможность вытащить Рюноске наружу, но дверь уже закрыли.

Они проверили содержимое флешки и обнаружили там искомый чистовик.

